

О. И. Иванов

**Культурное пространство
как пространство паттернов поведения и мышления**

В статье рассмотрены различные трактовки культурного пространства. Автор определяет его как ансамбль социальных позиций, на которых взаимодействуют социальные акторы, производя и воспроизводя культурные продукты. В культурном пространстве автор выделяет пять слоев: 1) социальных позиций в нем; 2) соответствующих паттернов деятельности и паттернов поведения и мышления; 3) социальных акторов; 4) материальных продуктов реализованных паттернов; 5) духовных продуктов реализованных паттернов.

Ключевые слова: социальное пространство, культурное пространство, структура культурного пространства, слои культурного пространства

Oleg I. Ivanov

Cultural space as a space of patterns of behavior and thinking

The article considers different approaches to cultural space. The author defines it as the ensemble of social positions, where social actors interact, producing and reproducing cultural products. In the cultural space of the author identifies five layers: 1) social positions in it; 2) the appropriate patterns of activity and patterns of behavior and thinking; 3) social actors; 4) material cultural products; 5) spiritual cultural products.

Keywords: social space, cultural space, the structure of the cultural space, layers of cultural space

Понятие «пространство» в современном обществознании пользуется большой популярностью, его широко используют представители многих научных дисциплин, но, как правило, в большинстве публикаций – это дань моде, словоупотребление без какой-либо обоснованной содержательной нагрузки. И одна из причин поверхностного толкования того или иного пространства (экономического, политического, образовательного и других) – отсутствие предварительного определения его онтологии, то есть форм его существования. Это замечание относится и к работам о культурном пространстве.

Здесь не место рассматривать различные варианты решения вопроса об онтологии культуры и культурных явлений. Подчеркнем лишь, что принятие определенных онтологических представлений о культуре, культурных явлениях влечет за собой и соответствующую онтологию культурного пространства. А она задает особую научную проблематику, использование специфических теорий, методов и направлений исследования.

Остановимся на рассмотрении некоторых определений культурного пространства отечественными авторами. В культурологии культурное пространство

определяют как пространство бытования культуры. Это та среда, в которой, координируясь, существуют и развиваются культурные явления. Это также – пространство концептуальное, творимое в текстах культуры. Кроме того, используется и понятие «перцептивное культурное пространство» – т. е. его чувственное восприятие. По мнению Е. В. Орловой¹, в этих определениях намечены ключевые моменты комплексного изучения онтологической сущности культурного пространства. Полагая, что говорить на основании приведенных определении культурного пространства о комплексном изучении его онтологической сущности вообще невозможно. На самом деле, современные исследователи находятся только на подступах к комплексному изучению культурного пространства. По С. В. Преснякову², культурное пространство совокупность культурных процессов, рассматриваемых в рамках определенных исторических традиций и географических границ. К сожалению, автор не дал определения самих культурных процессов. С точки зрения Преснякова, культурное пространство состоит из культурного наследия народов и части культуры, находящейся в социально-экономическом обороте, которая потребляется населением в виде культурных благ, товаров и услуг, являющихся результатом духовного производства. Включение в состав культурного пространства культурного наследия народов и специфической «части культуры...» вряд ли можно рассматривать как необходимое и достаточное условие трактовки культурного пространства. У А. С. Кармина³ культурное пространство анализируется в терминах сфер культуры: духовной, социальной, технической. По мнению В. П. Большакова⁴, культурное пространство порождается и изменяется культурой. Однако, если это так, то возникает вопрос: как культура порождает культурное пространство и каковы механизмы порождения культурой культурного пространства, и как идут эти процессы: естественным, спонтанным образом и (или) в процессе деятельности, действий культуры? Если предположить последнее, то получается, что культура выступает в роли субъекта деятельности. Но в этом случае совершается известная методологическая ошибка, ошибка «аниматизации» того явления, которое в принципе не может быть субъектом действия.

Представляется, что приведенных примеров достаточно для того, чтобы понять, сколь разнообразны и несовместимы образы, онтологические представления культурного пространства в разных направлениях научной мысли, у разных авторов, и к каким последствиям в методологическом плане ведут эти представления.

По нашему мнению⁵, анализ культурного пространства или культурного поля должен опираться на общие представления об едином социальном пространстве и его структуре. Многие авторы этого не делают, в результате мы имеем неупорядоченную мозаику культурных пространств, структура которых часто не совпадает и противоречит друг другу.

На самом деле в **социальном мире существует одно, единое социальное пространство, в котором множество социальных полей (экономическое, куль-**

турное, информационное, политическое, образовательное, научное и др.). Особенно важно подчеркнуть, **что между полями существует онтологический разрыв (это многими авторами в полной мере не осознается либо просто игнорируется).** Поля существуют независимо друг от друга, но могут и пересекаться. А пересечения полей, даже их наложение друг на друга, создают социальные акторы, каждый из которых одновременно находится в нескольких полях. В разных полях социальные акторы занимают специфические позиции и выполняют специфические социальные роли. Перемещаясь из одного поля в другое, социальный актор временно оставляет свою позицию в этом поле, но она в нем остается. Ансамбль социальных позиций в каждом поле – самая стабильная структура в нем, его фундамент⁶.

Каждое поле возникает, развивается, функционирует по общим для всех полей закономерностям. В то же время содержание и цели взаимодействий социальных акторов в каждом поле обладает своеобразием. Именно содержание и цели взаимодействий социальных акторов в политическом, экономическом или культурном поле и определяют качественные отличия одного поля от другого.

Важнейшими свойствами любого социального поля выступают: открытость–закрытость; доступность–недоступность; способы включения и исключения из поля; способы рекрутирования в поле новых социальных акторов, способы их мотивирования; способы поддержания социального порядка в поле и т. п. Все перечисленные свойства социального поля относятся и к культурному полю или культурному пространству.

Анализ культурного поля или культурного пространства должен опираться на четкие представления о культуре. Если эти представления заранее не определены, рассуждения о культурном пространстве носят случайный, произвольный характер.

Известно, что в социально-гуманитарных науках существует множество определений культуры⁷. Это разнообразие определений обусловлено различными причинами: и предметом той или иной науки, ее познавательными интересами, и самой сложностью феномена культуры, его многоликостью, и практическими интересами исследователей. Здесь мы выделим в самом общем виде основные дефиниции культуры и обоснуем наш выбор, наш подход к трактовке культуры.

Итак, к числу основных определений культуры можно отнести следующие:

- знания, умения, верования, обычаи, идеалы, ценности, все то, что помогает людям организовать, упорядочить свою жизнь и социальные отношения;
- образцы, модели, принятые, одобряемые и неодобряемые, способы поведения;
- система социально значимых видов деятельности и их продуктов, т. е. всего того, что люди создали и постоянно создают.

Как видно, в первой трактовке культуры акцент делается на ее духовных

компонентах, во второй – на поведенческой компоненте, в третьей – на деятельности.

Полагаем, что при определении культурного пространства целесообразно использовать указанные выше представления о культуре. Тогда культурное пространство можно трактовать как состоящее из пяти основных компонент. Основной слой, несущая конструкция культурного пространства, его фундамент – ансамбль социальных позиций в нем. Этот ансамбль исторически сложившаяся и самая стабильная структура в культурном пространстве. В каждую социальную позицию инкрустированы соответствующие паттерны деятельности и паттерны поведения и мышления. Третий компонент реальные и действующие на соответствующих позициях социальные акторы, которые и реализуют необходимые паттерны. Четвертый компонент – материальные продукты реализованных паттернов. А пятый компонент – духовные продукты реализованных паттернов.

Конечно, в одном определении невозможно выразить все существенные характеристики столь сложного явления как культурное пространство. В самом общем виде, мы определяем его как ансамбль социальных позиций, на которых взаимодействуют социальные акторы, производя и воспроизводя культурные продукты. В культурном пространстве можно выделить пять слоев: 1) социальных позиций в нем; 2) соответствующих паттернов деятельности и паттернов поведения и мышления; 3) социальных акторов; 4) материальных культурных продуктов реализованных паттернов; 5) духовных продуктов реализованных паттернов.

В структуре культурного поля (пространства) мы выделяем следующие основные компоненты:

- деперсонализованные, объективно существующие **места-позиции** для социальных акторов и связи между местами-позициями;
- реальных, действующих в поле **социальных акторов** с присущими им потребностями, интересами и правами, а также отношения между акторами;
- институционализированные **нормы-правила взаимодействия** акторов в социальном поле;
- реальные **паттерны** стандартизированных индивидуальных и коллективных **действий**, паттерны **поведения и мышления** социальных акторов; паттерны **публичной оценки** поведения и мышления;
- **публичные арены** (в том числе арены интернет пространства), места, где возможен и проводится публичный дискурс между социальными акторами (публичные арены могут существовать как внутри одного поля, так и вне его, существовать над всеми полями)⁸;
- **ресурсы** (материальные, финансовые, организационные, культурные, духовные и. т. п.) объективированных мест-позиций;
- **потoki** (людей, социальных групп, материалов, финансов, информации, идей, образов, паттернов стандартизированных индивидуальных и коллективных

действий, паттернов поведения и мышления социальных акторов; паттернов публичной оценки поведения и мышления, паттернов потребления культурных ценностей);

– **скейпы** – сети действующих лиц и организаций, образующих различные взаимосвязанные **узлы**, по которым могут осуществляться те или иные потоки;

– **процессы** социальной организации и дезорганизации, социальной интеграции и дезинтеграции, трансформации поля (его расширения и (или) сужения) и. д.

Одна из главных задач изучения любого пространства, в том числе и культурного, – исследовать его наполненность теми или иными компонентами, установить их количество и качество, преобладание одних над другими, форму и содержания компонент, реальные и потенциальные связи между ними.

Основные компоненты культурного пространства – социальные деятели, коллективные или индивидуальные. **Именно их действия и взаимодействия и создают культурное пространство, а не сама культура.** Социальные акторы действуют на основе различных паттернов поведения и мышления и паттернов деятельности, индивидуальной и (или) коллективной. Паттерны поведения и мышления создаются на основе паттернов деятельностей, когда последние осваиваются субъектами действия, «хабитуализируются».

Паттерны поведения и мышления – особый объект научного исследования, и один из ключевых компонент культуры и культурного пространства. Их можно типологизировать по разным основаниям. Например, паттерны производства и воспроизводства различных культурных продуктов, эуфункциональные и дисфункциональные паттерны поведения и мышления и т. д. Эуфункциональные паттерны поведения и мышления способствуют сохранению культурного наследия, поддерживают социальный порядок, преемственность в общественном развитии. Дисфункциональные паттерны поведения и мышления дезорганизуют социальный порядок, разрушают уважаемые традиции, нарушают преемственность в общественном развитии. Выделение эуфункциональных и дисфункциональных паттернов, конечно, должно опираться на определенные ценности. Именно на основе ценностной позиции можно определить количество и качество дисфункциональных паттернов, разработать стратегии защиты общества от их проникновения в его культурное пространство.

В условиях глобализации мировые агенты формирования культурного пространства активно производят удобные им паттерны поведения и мышления и их символику, тиражируют эти паттерны, с помощью СМИ и через интернет распространяют их во всех регионах мира. Современное информационное пространство заполнено удобными западным производителям паттернами поведения и мышления. Внедрение этих паттернов активно ведется и в постсоветской России. В ее информационном пространстве практически отсутствует конкуренция паттернов поведения и мышления.

Открытые миру национальные государства не способны противостоять масшированному давлению основных мировых производителей паттернов поведения и мышления. Реально паттерны поведения и мышления в национальных культурах все в большей мере формируются извне. А сегодня роль национальных социальных акторов в создании культурного пространства снижается. Ведущая роль в этих процессах принадлежит транснациональным агентам его формирования. Побеждают те из них, кто организует и контролирует производство паттернов поведения и мышления, их распространение и навязывание. Производство паттернов поведения и мышления, их распространение и навязывание сегодня является одной из эффективных форм символического насилия. На основе изоощренных технологий культивируются одни паттерны поведения и мышления и принижаются другие. Кто не следует навязываемым паттернам, тот не может считаться современным, модным, тот достоин сожаления и унижения. А тех, кто может противопоставить себя «модному» и «современному», бросить ему вызов, меньшинство.

В научном сообществе, в СМИ, в выступлениях многих государственных и политических деятелей давно используется понятие: «диалог культур». Некоторые даже допускают прямой диалог культур. И в этом случае вольно или невольно происходит «аниматизация» культуры. В действительности понятие «диалог культур» не более чем метафора. Эта метафора фиксирует абстрактную гуманистическую ценность, значение которой, конечно, нельзя отрицать. Но реальный социальный мир, многие действующие в нем реальные акторы никогда не хотели диалога культур и не стремились к нему. Напротив, свою культуру они противопоставляют другим культурам. Эти другие культуры принижаются и практически действиями уничтожаются. Сегодня в мире идет не диалог культур, а борьба культур, их противостояние. Например, представители так называемой западной цивилизации активно, всеми доступными средствами и с использованием новейших технологий продвигают по культурному пространству всего мира угодные им паттерны поведения и мышления. Эти паттерны поведения и мышления сегодня проникли в культурное пространство многих стран, включая, культурное пространство России. Многие граждане России, особенно молодые люди, приняли и освоили эти паттерны. Между тем среди этих уже используемых гражданами России паттернов поведения и мышления немалое количество дисфункциональных для российского общества. Вместо диалога культур идут процессы вытеснения национальных культур, а в отдельных странах возникает противостояние и борьба культур. Вместо мультикультурализма монополизация культуры, подавление и уничтожение культурного многообразия.

Стратегия западных стран принижение национальных культур, отказ в «цивилизованности» этих культур, восприятие национальных культур как балагана, как материала для осмеяния. Результат массовый отказ от национальных традиций,

правил, привычек, паттернов поведения и мышления, дефицит самоуважения наций.

В России одна из важнейших социальных проблем – дефицит самоуважения. Конечно, у этого явления много объективных причин: экономическая слабость, политическая нестабильность, состояние вечной отсталости, неуверенности в будущем, самобичевание и т. п.

В современной России актуальной является задача разработки и реализации стратегии активной защиты эуфункциональных паттернов поведения и мышления, пропаганды новых и необходимых эуфункциональных паттернов и критика дисфункциональных паттернов поведения и мышления, демонстрация их ущербности.

Одной из целей исследования является выявление тенденций и закономерностей трансформации культурного пространства России. Научная методология требует различать объективный закон и научный закон. Научный закон – обоснованное суждение (высказывание), в котором отражаются объективно существующие связи между явлениями и (или) свойствами явлений. В научном законе как высказывании нельзя выразить в полном объеме все отношения действительности, но в нем выражается главное, существенное. Вопрос о существовании объективных социальных законов сводится к поиску ответа на другой, более конкретный вопрос: имеются ли в социальной действительности объективные, общие, необходимые, существенные, повторяющиеся связи между социальными явлениями и (или) их свойствами. Обнаружение этих связей, формулировка научных высказываний о них – основа и научного объяснения и основа научного предвидения массового поведения людей. Если такие связи в социальном пространстве и его полях существуют, то как их можно и нужно установить (выявить) и как можно и нужно сформулировать научно обоснованные высказывания (суждения) об этих связях.

Рассмотрим конкретный пример. Любое социальное поле ограничено сложившимися на данный момент связями между индивидуальными и коллективными субъектами деятельности. Но эти связи могут как сужаться, так и расширяться, и, соответственно, конкретное социальное поле может увеличиваться или уменьшаться. Опираясь на данное выше утверждение, мы можем сформулировать одну из закономерностей трансформации культурного пространства, а именно закономерность расширения его границ. Создание и расширение связей социальных акторов национального социального пространства с социальными акторами других национальных пространств – основа расширения границ национального социального пространства и активного распространения в нем новых паттернов поведения и мышления, в том числе дисфункциональных для национальных культур.

Примечания

¹ Орлова Е. В. Культурное пространство: определение, специфика, структура // Аналитика культурологии. 2010. № 15. С. 42–53.

² Пресняков С. В. Экономика социокультурной деятельности. URL: [http:// abc. vvsu. ru](http://abc.vvsu.ru) (дата обращения: 24. 04. 2015).

³ Кармин А. С. Культурология. М.: Питер, 2010. С. 240.

⁴ Большаков В. П. Провинциальность культурных пространств нынешней России // Культура русской провинции: прошлое, настоящее, будущее: материалы круглого стола. СПб.: Искусство России, 2005. С. 6–8.

⁵ Здесь мы будем использовать понятия «культурное поле» и «культурное пространство» как синонимы.

⁶ Иванов О. И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // Журн. социологии и социал. антропологии. 2013. № 2. С. 49–64.

⁷ Иконникова С. Н. История культурологических теорий. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2005. С. 474.

⁸ Хилгартнер С., Боск Ч. Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: хрестоматия / сост. Н. Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. С. 18 – 53.